

Автор Тихонов Максим

Максим Тихонов

Сталь души

<https://litres.ru/74308134>

SelfPub; 2026

Аннотация

Падение древней печати изменило мир. Магия стала сильнее, природа начала пробуждаться, а вместе с ней — то, что слишком долго оставалось скрытым.

Алексей Орлов возвращается в столицу Крыма, чтобы выполнить приказ и привести армию к осаждённому Чернобылю. Но за время его отсутствия всё изменилось: войска подчинены другому командованию, князь Волков не собирается уступать, а из Москвы приходят распоряжения, цена которых становится всё страшнее.

Наташа хранит тайну, способную изменить их будущее. Жнец оказывается не тем чудовищем, каким его считали. А среди заброшенных заводов пробуждается нечто, созданное для войны, которая так и не началась.

Теперь Алексей должен решить, чем готов пожертвовать ради победы.

Ведь иногда душу ломает не поражение.

А цена, заплаченная за спасение.

Содержание

Пролог. Кровь наследника	4
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Максим Тихонов

Сталь души

Пролог. Кровь наследника

— Разумное решение, — произнёс Марвин.

Он не улыбнулся и не попытался закрепить победу очередной угрозой. Просто провёл когтем по обсидиановой столешнице.

Изображение запечатанного ядра исчезло. Вместе с ним погасли остальные экраны: храмы Умбриса, изменённые приказы, последние записи Лавии. Стекланные стены кабинета потемнели, превратившись в сплошные чёрные плиты.

Тишина стала почти полной.

Умбрис остался в кресле.

— Где печать?

— Не здесь.

Марвин поднялся. Его крылья расправились ровно настолько, чтобы не задеть высокий свод, и снова сложились за спиной.

— Идём.

— Я сказал, что дам одну каплю. Не соглашался спускаться в неизвестную дыру.

— Центральное ядро невозможно поднять в мой кабинет.

— Удивительная недоработка.

— Архив строили не ради твоего удобства.

Марвин подошёл к дальней стене и приложил ладонь к гладкому стеклу. По чёрной поверхности разошлись шесть тонких линий — по одной от каждого глаза. Они соединились в сложный знак.

Стена раскрылась.

За ней не оказалось привычной двери или коридора. Только круглая площадка без ограждения и уходящая вниз шахта.

Её глубина терялась во мраке.

По стенам шахты медленно двигались кольца символов. Одни поднимались вверх, другие опускались, третьи вращались на месте. Между ними вспыхивали короткие цепочки приказов, имён и обозначений миров. Архив продолжал работать даже здесь, далеко от залов, в которых служащие делали вид, будто понимают его устройство.

Марвин ступил на площадку.

Умбрис не последовал за ним сразу.

У двери кабинета по-прежнему стоял Кайро. Золотое сияние архивариуса стало слабее, но взгляд оставался внимательным.

— Он тоже идёт? — спросил Умбрис.

— Нет.

— Почему?

— У него недостаточный уровень доступа.

Кайро не показал недовольства. Только склонил голову.

— Я дождусь вашего возвращения, господин Марвин.

— Разумеется.

Марвин посмотрел на Умбриса.

— Или ты передумал?

— Идем.

Умбрис поднялся и вошёл на площадку.

За его спиной стена сомкнулась. Последним, что он увидел, стало неподвижное лицо Кайро.

Площадка пошла вниз.

Без толчка и скрежета. Пол остался неподвижным, а стены поплыли вверх, будто сама шахта двигалась вокруг них.

Первые несколько уровней Умбрис узнавал. Хранилища оперативных докладов. Залы связи. Секторы наблюдения за отражёнными мирами. Здесь по узким мостам ходили архивариусы, между колоннами перемещались живые свитки, а в прозрачных камерах мерцали фрагменты чужих воспоминаний.

Ниже начались закрытые уровни.

Сначала исчезли служащие. Затем мосты и двери. Остались только чёрные стены, покрытые символами, которые Умбрис не мог прочитать.

Это раздражало.

Он знал десятки мёртвых языков, понимал ритуальные системы нескольких пантеонов и мог отличить настоящее божественное письмо от жалкой человеческой подделки. Но эти знаки не складывались в слова. Взгляд скользил по ним, не удерживая смысла.

— Защита от чтения? — спросил он.

Марвин стоял у края площадки, сложив руки за спиной.

— От запоминания.

Умбрис снова посмотрел на стены. Теперь он понял: символы не скрывали значение. Они не позволяли разуму сохра-

нить увиденное. Стоило отвести взгляд, и в памяти оставались лишь пустые очертания.

— Боишься собственных подчинённых?

— Я достаточно долго управляю Архивом, чтобы бояться всех.

— Даже Отца?

Марвин не повернул головы.

— Особенно тех, кто называет себя отцами.

Площадка продолжила спуск.

Тени вокруг Умбриса становились всё слабее. Он попытался протянуть одну из них к стене, но она не подчинилась. Чёрная полоса отделилась от его ноги, прошла несколько сантиметров и распалась, будто забыла, зачем появилась.

Умбрис нахмурился.

— Здесь подавляется магия.

— Нет. Она возвращается к владельцу.

— Моя не вернулась.

— Значит, решила, что ты обойдёшься.

Умбрис покосился на Марвина.

— За пределами кабинета ты становишься почти забавным.

— А ты почти уязвимым.

Площадка остановилась.

В стене перед ними открылся проход. За ним находился узкий мост, перекинутый через бездонное пространство.

Здесь не было ни потолка, ни различных стен. Только

мрак, внутри которого медленно вращались огромные кольца. Некоторые проходили совсем близко к мосту, другие казались далёкими, как орбиты небесных тел. По их поверхности двигались знаки, вспыхивали имена и тут же исчезали.

В центре висело ядро.

Огромный многогранник из совершенно чёрного материала. Он не отражал свет и не отбрасывал тени. Вокруг него вращались три серебряных кольца, соединённые тонкими нитями силы. Каждое движение сопровождалось едва заметной дрожью моста.

Под ядром находилась небольшая круглая площадка. Посередине стояла чаша из серого металла.

К ней и вёл мост.

Умбрис сделал первый шаг.

Звук не возник.

Он посмотрел под ноги и ударил каблуком по поверхности. Никакого эха. Даже самого удара почти не было слышно.

— Что это за место?

— Нулевая камера.

— О ней нет сведений даже в закрытых разделах Архива.

— Иначе она называлась бы не Нулевой.

Марвин пошёл вперёд.

Их шаги умирали сразу после прикосновения к мосту. Здесь не задерживался звук, не сохранялись магические следы и не возникали отпечатки мыслей. Даже присутствие Марвина ощущалось слабее, хотя он шёл всего в нескольких

шагах.

Умбрис попытался запомнить путь назад.

Семнадцать шагов до первого кольца. Ещё двадцать три до поворота. Затем прямая часть моста.

Через несколько секунд числа исчезли из памяти.

Он остановился.

— Это место стирает не только магические следы.

Марвин тоже остановился, но не обернулся.

— Камера не позволяет вынести её устройство. Всё, что ты увидишь здесь, останется с тобой только до выхода.

— А разговор?

— Слова запомнишь. Записать их, передать через заклинание или извлечь из твоего сознания будет невозможно.

— Даже Анубису?

Марвин повернул нижнюю пару глаз.

— Если твой отец войдёт сюда лично, камера признает его присутствие. Но слушать снаружи не сможет даже он.

Умбрис посмотрел на чёрное ядро.

Теперь многое становилось понятнее.

Марвин привёл его не просто к запечатанной системе. Он выбрал единственное место во всём Лимберисе, где разговор нельзя было записать, подслушать или позднее восстановить.

Место, где операционный директор Теневого Архива мог говорить правду.

Или лгать без свидетелей.

— Удобная комната, — произнёс Умбрис.

— Иногда.

Они дошли до центральной площадки.

Вблизи ядро оказалось ещё больше. Чёрный многогранник медленно пульсировал, словно внутри него билось сердце. При каждой вспышке по серебряным кольцам пробегала волна тёмно-красного света.

Умбрис почувствовал собственную кровь.

Не движение в венах и не биение сердца. Глубже. Сама родовая сила откликнулась на устройство. Что-то внутри ядра узнало наследника Анубиса и теперь ждало.

Марвин подошёл к металлической чаше.

— Положи ладонь сюда.

На дне чаши находилась узкая прорезь. Вокруг неё тянулись концентрические линии, соединённые с первым серебряным кольцом.

Умбрис не двинулся.

— Мы договаривались об одной капле.

— Договаривались.

— Тогда зачем мне класть ладонь в устройство, предназначенное для прямого забора крови?

Марвин посмотрел на чашу, словно впервые заметил её устройство.

— Ядру необходимо убедиться, что образец принадлежит тебе.

— Я сам внесу его.

— Это может нарушить чистоту проверки.

— Переживу.

Умбрис вытянул руку. На кончике указательного пальца появился тонкий коготь. Короткое движение рассекло кожу.

Выступила тёмная капля.

Она была почти чёрной, но в глубине медленно двигались красные искры. Даже такое малое количество крови наследника несло давление, от которого воздух над чашей задрожал.

Марвин следил за каплей всеми шестью глазами.

Слишком внимательно.

Умбрис позволил ей упасть.

Кровь коснулась металла и не растеклась. Прорезь втянула её внутрь.

Первое кольцо вокруг ядра остановилось.

По нему пробежал красный свет. Затем вспыхнуло второе. Знаки на его поверхности перестроились, сложившись в родовую печать Анубиса.

Третье кольцо осталось тёмным.

Марвин подождал.

Ничего не произошло.

— Недостаточно, — сказал он.

— Для открытия первого запрета хватило.

— Но ядро не может завершить проверку авторства.

— Значит, твоя система плохо работает.

— Или образец оказался слишком мал.

Марвин указал на чашу.

— Положи ладонь. Ядро возьмёт столько, сколько потребуется, и сразу закроет рану.

Умбрис наклонился над устройством.

Внешние символы действительно относились к проверке родства. Они распознавали наследственную силу и открывали доступ к защищённому слою.

Но под ними находился другой контур.

Тонкий. Почти полностью спрятанный внутри металла. Его линии шли не к запечатанному ядру приказов, а к третьему серебряному кольцу. Там они разделялись, создавая структуру накопления.

Чаша должна была не просто проверить кровь.

Она собиралась удержать её, отделить от воли владельца и сохранить родовую силу.

Умбрис выпрямился.

Рана на пальце уже закрылась.

— Ты забыл показать мне внутренний контур.

Марвин не шевельнулся.

— Он относится к работе ядра.

— Он относится к накоплению божественной крови.

— Одно другому не мешает.

Тени у ног Умбриса попытались подняться, но Нулевая камера сразу прижала их к мосту. Красный свет в его глазах стал ярче.

— Мы договаривались об одной капле.

— Которой оказалось недостаточно.

— Ты знал это до того, как мы спустились.

Марвин молчал.

— Печать открылась, — продолжил Умбрис. — Родство подтверждено. Для проверки приказов больше ничего не требуется. Тебе нужна моя кровь не ради ядра.

Все шесть глаз Марвина остановились на нём.

Привычное выражение вежливого превосходства исчезло. Не постепенно. Словно директор просто снял ненужную маску.

— Да, — произнёс он.

Прямой ответ оказался неожиданнее очередной лжи.

— Наконец-то, — сказал Умбрис. — А я уже начал бояться, что ты продолжишь изображать честного служащего.

— Здесь в этом нет необходимости.

— Тогда говори.

Марвин подошёл к чаше и положил когтистые пальцы на её край.

— Дай мне кровь.

— Я уже дал.

— Не каплю для открытия замка. Мне нужен полноценный образец, способный удерживать родовую сигнатуру после отделения от тебя.

— Для чего?

Марвин поднял голову.

— Для оружия.

Третье кольцо вокруг ядра медленно повернулось. По его краю прошёл красный отблеск и исчез.

Умбрис несколько секунд смотрел на директора.

— Против меня?

— Нет.

— Против моих братьев и сестер?

— Они меня не интересуют.

— Тогда назови имя.

Марвин ответил без паузы:

— Анубис.

В Нулевой камере не возникло эха. Имя бога умерло сразу после произнесения и не покинуло центральную площадку.

И всё же Умбрис невольно посмотрел на вращающиеся кольца.

Ничего не изменилось.

Отец не услышал.

Марвин тоже это понимал.

— Ты служишь ему, — сказал Умбрис.

— Архив сотрудничает с ним.

— Удобная формулировка.

— Точная.

— Анубис считает Теневой Архив своим.

— Анубис многое считает своим.

В голосе Марвина впервые появилась настоящая эмоция. Не страх и не ненависть. Усталость существа, слишком долго вынужденного изображать покорность.

— Миры, культы, армии, знания, судьбы собственных детей, — продолжил он. — Пока что-то приносит пользу, твой отец позволяет этому существовать. Когда польза заканчивается, он не уничтожает сразу. Сначала предлагает новое назначение.

— И ты боишься, что однажды он найдёт новое назначение для тебя?

— Я не привык доверять собственную жизнь чужому хорошему настроению.

Умбрис тихо рассмеялся.

— Значит, великий операционный директор решил защититься от своего покровителя.

— Я решил подготовиться к ситуации, которая может никогда не наступить.

— Так обычно называют заговор до первого ареста.

— А ты называешь свои действия на Земле иначе?

Умбрис перестал улыбаться.

Марвин продолжил:

— Я не в восторге от твоих планов. Ты создал культ, перенаправил потоки веры, подменил приказы и фактически объявил целый мир собственной территорией. Ты действуешь импульсивно, самоуверенно и временами настолько небрежно, что мне приходится сомневаться в твоём родстве с Анубисом.

— Ты привёл меня сюда, чтобы оскорбить?

— Чтобы предложить сделку.

Марвин указал на ядро.

— Твоя кровь несёт часть закона Отца, но свободна от его прямой воли. С её помощью можно настроить защитный контур на силу Анубиса. Возможно, создать оружие. Возможно, только барьер, способный выдержать один удар. Я пока не знаю.

— Очень обнадёживает.

— Я не собираюсь нападать на него.

— Пока.

— Пока он не нападёт на меня.

Умбрис медленно прошёл вокруг чаши.

Мысли выстраивались одна за другой.

Марвин не мог взять кровь силой. Не здесь и, вероятно, нигде. Кровь наследника сохраняла родовую сигнатуру только при добровольной передаче. Если вырвать её насильно, она либо теряла часть свойств, либо начинала сопротивляться чужой воле.

Поэтому директор устроил представление.

Лавия. Храмы. Подменённые приказы. Угроза обратиться к Отцу. Согласие на одну каплю. Спуск в ядро. Чаша, которая должна была незаметно взять больше.

Марвин просчитал почти всё.

Только в последний момент решил перестать лгать.

— Почему я должен вооружать тебя против собственного отца?

— Потому что сам готовишься выступить против него.

— Я защищаю Землю.

— Разумеется. Все мятежники начинают с защиты чего-нибудь достаточно важного.

— А заканчивают?

— Зависит от того, кто пишет отчёт.

Умбрис остановился напротив Марвина.

— Что я получу?

— Время.

— Слишком расплывчато.

— Тогда точнее. Я не передам Отцу сведения о твоём культе. Не стану раскрывать перенаправление веры и изменение приказов. Проверка ядра будет признана незавершённой из-за повреждения внутреннего контура.

— Который ты сам и создал.

— В отчёте это будет несущественно.

— А Кайро?

— Продолжит наблюдение, но получит другие приоритеты. Его доклады будут проходить через меня.

— Осипов уже открыл настоящий канал Анубиса в Озёрске.

— Я могу задержать его развитие.

Умбрис прищурился.

— Уничтожить?

— Нет. Исчезновение канала заметят. Но я могу ограничить объём силы, исказить оценку числа последователей и убедить Отца, что культ остаётся незначительным.

— До какого момента?

Марвин впервые отвёл нижнюю пару глаз к ядру.

— Пока смогу делать это, не объявив открыто о собственном неповиновении.

— То есть до первой серьёзной проверки.

— Возможно.

— Или до того дня, когда решишь, что моя кровь дороже сделки.

— Поэтому я предлагаю клятву.

Марвин отошёл от чаши.

— Я поклянусь, что полученная здесь кровь не будет использована против тебя лично. Ни для нападения, ни для подчинения, ни для поиска твоих слабостей. Я не стану применять её для разрушения твоих храмов, вмешательства в твои каналы или передачи сведений о твоих действиях Анубису.

— И будешь скрывать мой бунт.

— Пока это остаётся возможным без моего открытого выступления против Анубиса.

— Слишком удобная оговорка.

— Честная.

Умбрис посмотрел на чашу.

Сделка была опасной.

Марвин получал возможность создать защиту от Анубиса. Или оружие, способное ранить его. Если директор солгал хотя бы в одной части, кровь могла однажды обернуться про-

тив самого Умбриса.

Но отказ означал другое.

Марвин поднимет обвинения выше. Отец узнает о культе, изменённых приказах и Земле. После этого времени действительно не останется.

— Сколько крови тебе нужно?

Марвин указал на третье кольцо.

— До завершения внутреннего контура.

— Это не количество.

— Я не знаю точного объёма. Кровь наследников различается по плотности силы.

— Тогда установим предел.

— Какой?

— Двадцать капель.

Марвин едва заметно покачал головой.

— Недостаточно.

— Ты только что утверждал, что не знаешь.

— Но знаю, что двадцати не хватит.

— Пятьдесят.

— Мне нужен устойчивый образец, а не возможность проверить происхождение.

— Сто.

Марвин задумался.

— Чаша должна замкнуть третье кольцо. Если оно не завершится после ста капель, проверку прекращаем.

— И вся кровь остаётся связана клятвой.

— Да.

— Никаких копий.

— Защитный контур потребует разделения образца.

— Это и будут копии.

— Тогда сформулируем иначе: ни одна часть крови, её энергии или воспроизведённой сигнатуры не покинет систему, связанную клятвой.

Умбрис медленно кивнул.

— Произнеси.

Марвин расправил крылья.

Шесть глаз закрылись одновременно.

В Нулевой камере стало темнее. Серебряные кольца вокруг ядра остановились одно за другим. Чаша поднялась над площадкой, удерживаемая тонкими красными нитями.

Когда Марвин заговорил, его голос не стал громче. Но каждое слово обрело вес.

— Я, Марвин, операционный директор Теневого Архива, добровольно принимаю условия этой сделки.

На его груди появилась первая чёрная линия.

— Кровь, переданная мне Умбрисом, сыном и наследником Анубиса, не будет использована прямо или косвенно для причинения ему вреда, подчинения его воли, ограничения силы, поиска уязвимостей или разрушения созданных им связей.

Вторая линия пересекла первую.

— Она не станет средством наблюдения за ним, его хра-

мами, последователями и операциями на Земле. Полученные с её помощью знания не будут переданы Анубису или его прямым слугам.

Третья линия замкнула знак.

— Пока это не потребует моего открытого выступления против Анубиса, я буду скрывать действия Умбриса на Земле, задерживать расследование его культа и препятствовать передаче доказательств Отцу.

Марвин открыл глаза.

— Взамен кровь может быть использована для создания защиты или оружия против Анубиса. И только против него.

Умбрис поднял руку.

— Добавь: она не может быть использована против меня, даже если я встану между тобой и Отцом.

Марвин долго смотрел на него.

— Ты уже планируешь оказаться между нами?

— Я планирую не оставлять тебе лазеек.

— Хорошо.

Чёрный знак на груди Марвина вспыхнул.

— Кровь не будет использована против Умбриса ни при каких обстоятельствах, даже если он выступит на стороне Анубиса.

Клятва замкнулась.

Пространство вокруг Марвина на мгновение сжалось. Чёрные линии ушли под кожу, оставив на груди тусклый знак. Если он нарушит слово, клятва ударит не по телу.

Она уничтожит его истинное имя.

Даже бессмертные относились к таким условиям серьёзно.

— Теперь ты, — сказал Марвин.

— Я не обещал клятву.

— Только добровольную передачу.

Умбрис подошёл к чаше.

Он ещё мог отказаться.

Марвин не смог бы его остановить без открытого конфликта. Обвинения уйдут к Отцу, начнётся расследование, возможно, война. Но кровь останется при нём.

Умбрис подумал о Земле.

О храмах, которые уже носили его знак. О людях, веривших, что чёрный волк защитит их от тварей и чужих богов. Об Анатии, которую он привязал к этому миру. Об алтаре Анубиса в Озёрске.

О времени, которого становилось всё меньше.

Он положил ладонь в чашу.

Металл оказался холодным.

Из прорези вышла тонкая игла и вошла в кожу. Боли почти не было, но Умбрис почувствовал, как устройство коснулось не только плоти. Оно нашло родовую силу и осторожно потянуло её наружу.

Первая капля упала на дно.

Затем вторая.

Третья.

Кровь не растекалась. Она поднималась в воздух и собиралась в небольшую чёрно-красную сферу. Внутри неё двигались тени, иногда складываясь в очертания шакальей головы.

Первое серебряное кольцо вспыхнуло.

На десятой капле ожило второе.

На двадцатой по площадке прошла дрожь.

Умбрис не сводил взгляда с Марвина. Тот стоял неподвижно, однако все его глаза следили за кровью.

Тридцать.

Сорок.

Сфера увеличивалась медленно. Физически крови было немного, но давление внутри Нулевой камеры стало тяжёлым. Красные нити протянулись от чаши к третьему кольцу.

Пятьдесят.

На поверхности чёрного ядра появился силуэт огромного шакала.

Он открыл глаза.

Умбрис на мгновение почувствовал присутствие Отца.

Не самого Анубиса. Только отпечаток, живущий в крови каждого наследника. Даже этого хватило, чтобы Марвин напрягся, а его крылья плотнее прижались к спине.

Шестьдесят.

Семьдесят.

Третье кольцо начало замыкаться.

На восемьдесят третьей капле символы соединились.

Игла сразу вышла из ладони. Рана закрылась, но слабость осталась. Не телесная — более глубокая, похожая на пустоту после разорванной клятвы.

Чёрно-красная сфера поднялась к ядру.

Клятва на груди Марвина отозвалась вспышкой. Вокруг крови возникла оболочка из чёрных линий. Она не позволяла образцу изменить предназначение или покинуть оговорённую систему.

Сфера вошла в ядро.

Серебряные кольца снова начали вращаться.

— Восемьдесят три, — произнёс Умбрис. — Тебе повезло.

— Нам обоим.

— Не обольщайся.

Умбрис убрал руку от чаши.

— Если хотя бы часть этой крови окажется направлена против меня, клятва станет последней из твоих проблем.

— Если я нарушу её, у меня уже не останется возможности переживать из-за остальных.

Марвин снова выглядел спокойным. Почти прежним.

Но теперь Умбрис знал, что скрывается за этой маской.

Не верный управляющий Анубиса.

Не бесстрастный операционный директор.

Ещё один заговорщик, который слишком долго готовился к моменту, когда покровитель превратится во врага.

— А проверка подменённых приказов? — спросил Ум-

брис.

— Будет продолжена.

— Ты обещал скрывать мой бунт.

— Скрывать — не значит перестать искать правду.

Умбрис прищурился.

— Тебя всё ещё интересует Лавия?

Впервые за весь разговор Марвин ответил не сразу.

— Да.

— Даже после сделки?

— Сделка не оправдывает тебя и не возвращает мою со-
трудницу.

Красный свет в глазах Умбриса стал ярче.

— Я её не убивал.

— Возможно.

— Ты получил мою кровь. Не испытывай терпение.

— А ты получил время. Не трать его впустую.

Несколько мгновений они стояли друг напротив друга.

Затем Марвин коснулся края чаши. Центральная площад-
ка дрогнула, и за его спиной появился мост.

— Нам пора возвращаться.

— Боишься задержаться здесь со мной?

— Боюсь, что Кайро начнёт выполнять работу без нашего
контроля.

Умбрис усмехнулся.

— Вот теперь прозвучало разумно.

Они пошли обратно.

За их спинами третье кольцо продолжало вращаться. Внутри чёрного ядра едва заметно пульсировала кровь наследника.

Нулевая камера не сохраняла разговоров.

Не записывала обещаний.

Не позволяла богам услышать произнесённые имена.

Но клятва уже существовала.

Марвин получил оружие,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.